

Когда Яо Исюань вернулась в поместье, Се Жунъюнь уже нарезала сотый круг по своей комнате.

— Скорее, сходи в Восточный дворец и узнай, вернулся ли наследный принц! — Яо Исюань схватила её за руку, настоятельно требуя выполнения поручения. Она не могла довериться другим служанкам: в конце концов, чем меньше людей будет знать об этом деле, тем лучше.

Ну вот, только вернулась, а на неё уже снова взвалили работу.

Яо Исюань, не теряя ни минуты, взяла жетон, который ей дала Ли Янь, и направилась в Восточный дворец.

Во дворце Фуин Ли Янь лежала на кушетке, поглощая сладости и читая бульварный роман. Едва Яо Исюань переступила порог, она сразу села за стол, схватила фарфоровый чайник и начала пить прямо из горлышка.

— М-м-а-а... — Весь день носилась, маковой росинки во рту не держала, наконец-то хоть воды удалось попить.

Ли Янь покосилась на неё:

— Ты, стерва, прекрати издавать эти звуки!

Яо Исюань закинула ногу на ногу и принялась разминать ноющие икроножные мышцы:

— Твоего мужа увели прямо из-под носа, а ты тут объедаешься? Смотри, свиньёй станешь!

Глядя на то, как похудела Яо Исюань, и сравнивая её со своей собственной, всё более округляющейся фигурой, Ли Янь невольно вздохнула.

— Как думаешь, после сегодняшнего возвращения у Чжоу Юйсина не останется никаких проблем со здоровьем? — перешла Ли Янь к делу.

Яо Исюань ехидно усмехнулась:

— Что такое? Боишься, что это повлияет на твоё счастье?

— Отвали. Ты думаешь, все такие же, как ты?

— Эх, а ведь я так расписывала его мастерство в этом деле. Неужели ты до сих пор не попробовала? — Яо Исюань соорудила пакостную рожу. — О-о, я поняла! Ты наверняка хотела попробовать, но он тебе просто не дал шанса! Искренне сочувствую. Похоже, привлекательность не зависит от внешности, всё дело в самом человеке!

Ли Янь захлопнула книгу и сделала вид, что её не провести:

— Мастерством-то обладал главный герой, а не он, верно?

Чёрт, эта интриганка снова всё угадала!

Пока они препирались, из-за двери послышался голос Ся Хэ:

— Его Высочество вернулся! — кричала она, прибежав со всех ног.

Ли Янь поднялась:

— Пойдёшь со мной взглянуть?

Яо Исюань кивнула: по крайней мере, нужно довести дело до конца, чтобы отчитаться.

Чжоу Юйсинь был голоден так, что в животе урчало. Весь в грязи, с несколькими ссадинами, он вошёл во внутренние покои и, сменяя верхнюю одежду, приказал Доу Лэю:

— Выясни, что за люди были среди тех наёмников в храме Цзиньэнь!

Доу Лэй про себя чертыхнулся: злодеи небось и след простыл, они же не оставили какой-нибудь именной жетон, чтобы он мог его подобрать. Как это вообще расследовать?

— Смееу спросить, Ваше Высочество, как они были одеты? Использовали ли какое-то необычное оружие? — замялся Доу Лэй.

Чжоу Юйсинь и без того был на взводе, а такой встречный вопрос вывел его из себя. Он взревел:

— Никчёмный ты болван! Проваливай и делай, что велено!

Доу Лэй, прижимая к себе меч, попятился к выходу.

— Ваше Высочество... — Ли Янь, словно привидение, проплыла в комнату и бросилась к Чжоу Юйсиню, глаза её наполнились слезами.

Яо Исюань вытаращила глаза: эта интриганка переключала маски на людях так легко, что, не стань она актрисой, это было бы просто преступлением.

Чжоу Юйсинь, сдерживая гнев, приобнял рыдающую Ли Янь.

— Зачем вы отправились в храм Цзиньэнь? На вас напали злодеи, вы не ранены? — проговорила Ли Янь и принялась якобы осматривать его на предмет повреждений.

Услышав слова кронпринцессы, гнев Чжоу Юйсиня поух. Он виновато почесал кончик носа:

— Всё в порядке, просто немного потрёпан.

Хорошо ещё, что он быстро бегал и забился в какую-то собачью нору — или что это было — и вылез только тогда, когда налётчики ушли.

Ли Янь начала вытаскивать из волос Чжоу Юйсиня прилипшие травинки. Её голос дрожал от слёз, и она завела бесконечную шарманку:

— Впредь вы должны заботиться о своей безопасности... — здесь следует пропустить тысячу слов.

Раньше он и не замечал, что эта женщина так умеет болтать. У Чжоу Юйсиня снова разболелась голова.

Яо Исюань захотелось принести стул и погрызть семечки. Она была вынуждена признать: словарный запас королевы сетевых романов просто поразителен. Неудивительно, что она не могла победить её в словесной перепалке — не хватало культурного багажа!

Тут Чжоу Юйсинь заметил в комнате ещё кого-то и неловко спросил:

— Твоя госпожа уже вернулась?

Только что он скрывал, что ходил на свидание и попал в засаду, а в спешке забыл, что именно эта девчонка Му Янь передала записку.

Яо Исюань поспешно ответила:

— Вернулась. Я увидела, что с Вашим Высочеством всё в порядке, и теперь спокойна. Позвольте мне откланяться!

Сказав это, она пустилась наутёк.

Оставшись вдвоём, они почувствовали неловкость. Чжоу Юйсинь опасался расспросов о свидании и отводил взгляд. Ли Янь, «отметилась» и теперь хотела вернуться к чтению романа, поэтому притворно заботливо произнесла:

— Я пойду велю кухне приготовить вам поесть.

В поместье Шестого принца за стенами библиотеки в ночном небе промелькнула тень.

Когда наёмник, вернувшийся с докладом, ушёл, Второй принц Чжоу Юйци с усмешкой приподнял свои фениксовы очи:

— Ты затеял такую сложную игру, чтобы просто поводить старшего брата за нос?

На красивом лице Чжоу Юйхэна не дрогнул ни один мускул:

— А разве нет?

— Разве не проще было бы убить его, убив двух зайцев одним выстрелом? — уголок губ Чжоу Юйци пополз вверх.

— Убьёшь этого принца — появится следующий. Мне сейчас даже на Се Жунъюнь жениться сложно, а без власти и положения я и шагу ступить не могу! — Чжоу Юйхэн посмотрел на свои руки. Ирония судьбы: человек вроде него может добиться чего-то только через расчёты.

Чжоу Юйци фыркнул:

— Если всё так сложно, зачем я вообще связался с тобой?

Чжоу Юйхэн самоиронично усмехнулся, словно в отчаянии:

— Второй брат, ты можешь идти своей дорогой, я не буду в обиде.

Чжоу Юйци ударил его в плечо, в его глазах блеснула ярость:

— Чтобы я, зная, сколько творит её семейка Чжао, встал с ними в один ряд? Мечтать не вредно!

Лунный свет серебрился в траве, где стрекотали невидимые насекомые. Се Жунъюнь ворочалась с боку на бок — уснуть не удавалось. Она любила Чжоу Юйсина, но душой не была. И хотя жизнь принца значила больше, чем её собственная, одно дело — разум, и другое — чувства. Сказать, что ей не было больно — соврать.

Вскоре подушка намокла от слёз. Ночная служанка Чжун Э, услышав всхлипы, тихо спросила:

— Госпожа, что случилось?

Се Жунъюнь пробормотала словно сама себе:

— Как думаешь, мне стоило послушать кузину?

Чжун Э не знала, что произошло, но раньше Ван Фулин была очень добра к её госпоже, и даже если между ними случались размолвки, они быстро мирились.

— Если у вас есть сомнения, госпожа, поговорите с кронпринцессой, это будет к лучшему, — Чжун Э не отличалась сообразительностью и могла предложить лишь самые простые слова утешения.

А настоящая Му Янь, она же Яо Исюань, в это время спала на деревянной кровати без задних ног — сегодня ей пришлось побегать за всех.

На следующее утро Ли Янь пришла в поместье Се проведать Жунъюнь и увидела, что глаза той распухли, как два грецких ореха.

Увидев Ван Фулин, Се Жунъюнь почувствовала себя виноватой перед кузиной, а вспомнив принца, не сдержала слёз. Ли Янь долго её утешала.

Яо Исюань, стоя за спиной Се Жунъюнь, беспрестанно подмигивала Ли Янь.

У этой стервы глаза как сигнальные огни, неужели не устала моргать!

— Госпожа, пришёл Шестой принц, просит вас принять, — доложила новая служанка Се Жунъюнь.

Главный герой действительно оказался внимательным. Ли Янь поднялась:

— Раз так, беседуйте, а я пойду.

Яо Исюань замигала ещё быстрее.

Се Жунъюнь вытерла слёзы и потёрла припухшие глаза, пытаясь выглядеть менее измождённой. В беседке посреди озера стоял Чжоу Юйхэн. Ветер развеивал полы его халата, и, несмотря на весну, от него веяло одиночеством.

— Шестой принц...

Чжоу Юйхэн обернулся, и на его безупречном лице заиграла улыбка, от которой сердце пропустило удар.

— Я приготовил кое-что к чаю, попробуете? — он протянул ларец.

Се Жунъюнь открыла его: золотистые пирожные лежали на белом фарфоре, источая тонкий аромат. Она была тронута:

— Ваше Высочество сами готовили?

— Да.

Глаза Се Жунъюнь покраснели:

— Вы умеете готовить сладости?

— В Юйчжоу, в глуши, из-за войн народ скитался, так что если удавалось найти хоть какие-то продукты — уже было счастье. Со временем я научился готовить простую еду, а пирожные освоил недавно. — Чжоу Юйхэн несколькими словами задел струны души Се Жунъюнь.

Разве найдётся женщина, способная устоять перед красавцем, который умеет готовить, да ещё и принцем, чьи руки, по идее, должны были знать лишь шёлк? Это же эталон «прекрасного, сильного, но несчастного»!

Се Жунъюнь взяла кусочек. Необычный вкус наполнил рот, оставляя долгое послевкусие.

— Из чего это? — на её губах осталась крошка, на которую невозможно было не засмотреться.

Чжоу Юйхэн медленно ответил:

— В Юйчжоу есть плоды, местные зовут их «боло». У них сладкий вкус. Я подумал, не сделать ли из них десерт? Так и вышло.

— Очень вкусно. Ваше Высочество так внимательны...

— Говори уже, зачем оставила меня? — спросила Ли Янь, отведя Яо Исюань в безлюдное место.

— Нужно, чтобы ты отыграла сцену, — Яо Исюань про себя гадала, будет ли эта стерва сотрудничать.

— Какую ещё сцену? — Ли Янь была недовольна. Она не Ван Фулин и не собиралась действовать в её интересах.

— Сейчас я дам тебе корзину с пирожными. Когда пойдёшь во дворец, подмени ими подарок Шестого принца, — Яо Исюань постаралась описать задачу как можно проще.

Ли Янь нахмурилась:

— Что за пирожные, кому дарить? Ничего не понимаю. Да и вообще, раз есть пирожные, я бы и сама поела — аппетит разыгрался.

Яо Исюань, глядя на то, как та при упоминании еды потеряла всякий интерес к делу, снова мысленно помянула её родственников, но вслух сказала:

— Это пирожные Шестого принца, подмени их для императрицы. Я уже передала весточку наследному принцу.

Очередная подстава? Яо Исюань неплохо справлялась с ролью двойного агента!

— Подожди, корзина с пирожными? Как мне пронести её во дворец и подменить? — Ли Янь схватилась за голову. — Что за бред?

Яо Исюань замялась:

— Ну, просто подмени подарок Шестого принца, главное, чтобы никто не заметил.

Ли Янь поняла, что задача не из простых:

— Это пирожные! Мне их в карман сунуть или в рукав спрятать?

— Нельзя, ты должна принести их в целости и сохранности.

Это же пирожные, а не что-то, что можно сунуть в карман! Как пронести их во дворец незаметно и подменить подарок, чтобы никто не увидел? Чёрт, что за бред в оригинале? Эта Ван Фулин — просто уникум, если смогла такое провернуть!

— Похоже, в твоём сценарии баг, — заключила Ли Янь после раздумий.

Знала же, что эту интриганку не провести!

Яо Исюань отвела взгляд:

— Я сказала, что нужно сделать, остальное придумай сама.

— Ты, мать... Тьфу! Как Ван Фулин в твоей книге пронесла пирожные и подменила их? — Ли Янь была в бешенстве.

— Не написано. Зачем расписывать действия второстепенных персонажей? Кто это будет читать? Просто результат указала, и всё, — Яо Исюань покрутила шеей, стараясь выглядеть уверенно.

— Какую же дрянь ты пишешь! Как я могла угодить в твой роман? Говорю тебе, если бы ты оказалась в моём, такой дешёвой ошибки бы не было! — Ли Янь, не сдерживаясь, ткнула её пальцем в нос.

Яо Исюань не осталась в долгу:

— Ах ты бесстыдница, опять ищешь повод придрататься? Если пишешь лучше, почему сама не пишешь? Раз ты не можешь сделать — значит, ты бестолковая, кроме как жрать и плести интриги, на что ты ещё способна?

Ли Янь сдержала порыв выдрать ей волосы:

— Ты можешь писать только такие идиотские сцены! Отвечай, как пронести пирожные в целости?

— Ты тупая, в коробку положить не судьба? — Яо Исюань раньше восхищалась её умом, а теперь видела, что как до дела дошло — она ни на что не способна.

— Ты хоть раз во дворце была? Там же всё проверяют! Ты думаешь, это рынок, куда можно с корзиной заявиться? Если обнаружат, я не подставу устрою, а сама в тюрьму загремлю! — хоть это и книга, но бить будут по-настоящему больно!

Яо Исюань знала, что это сложно, но когда писала, не задумывалась — лишь бы было захватывающе. Но одно дело знать самой, и другое — когда тебя тыкают носом в твою некомпетентность.

— Ленивая и прожорливая баба, не хочешь — не делай! — Яо Исюань не желала больше тратить слова, если обнаружат — будет беда.

Ли Янь, задетая за живое, взревела:

— Что ты сказала?

<http://bllate.org/book/19129/1878776>